

Мичман грейсонского флота Клэр Бедлам Лекруа заперла ладонью вход в третий вспомогательный ремонтный отсек КГФ Эфраим и металась вокруг своей техники в поисках чего-нибудь, что можно сломать. Твердые поверхности насмехались над ней. Ей пришлось довольствоваться тем, что она положила только что доставленный пакет на стол и несколько раз ударила кулаком по мягкому свертку.

Удары не доставили ей никакого удовлетворения, как удары по поверхности плавательного бассейна на Острове Саганями. Никто никогда не плавал в токсичных океанах Грейсона, но у манти, с их чистыми и безопасными планетами, не было такого отвращения. Клэр преуспела в свободном обществе Мантикоры, начав с мысленной игры, в которой она была актрисой, играющей мужчину-офицера, и пока она была в этой роли, она даже считала, что это не имеет значения. В реальности Эфраима Клэр пробормотала себе под нос: "Да, тетя Джези, я знаю, что должна была знать лучше. Да, Люси, мечты захватывают. Ты меня предупреждала, что вернуться к реальности будет сложно."

Она проверила дверь еще раз, не желая, чтобы кто-нибудь вошел, пока она отговаривала себя от последнего разочарования. Затем она сделала еще несколько сильных ударов по свертку.

Несмотря на необходимость физической тренировки, Клэр избегала занятий плаванием, чтобы землевладелец Бердетт или, что еще хуже, тетя Джези не услышали о неприлично облегающих купальниках. Вместо этого, по совету Люси, она записывалась на один курс самообороны за другим. Эти занятия научили ее обороняться, но в воде Клэр держалась на плаву только благодаря чистому насилию, постоянным ударам по ее равнодушной поверхности.

На Эфраиме не было бассейна, и возвращение к флотскому обществу было гораздо меньшим облегчением, чем Клэр представляла всего год назад, после выпуска ее курса на Острове Саганями. Мантикорские гардемаринки отправились в свои первые рейсы, в конце которых было запланировано производство в энсины; она явилась на Эфраим и занималась проектами технического обслуживания, в то время как корабль не проходил проверку за проверкой. Теперь она была по форме энсина, которую, возможно, никогда не наденет. Затем она глубоко вздохнула, встряхнулась и снова развязала сверток, чтобы проверить складки на ткани формы.

Форма грейсонского космического флота, подаренная леди-женами землевладельца Бердетта, три набора юбок, гладко свисала с трясущихся кулаков Клэр. Конечно. Дамы землевладельца не знают магазинов, в которых продается не самая роскошная одежда. И, конечно, подарок предполагал, что она сможет позволить себе портного для окончательной индивидуальной отделки. Совет по униформе, возможно, позволил бы выбрать новый вариант юбки из уважения к достоинству военнослужащей, но они не были дураками. Юбки были разделены для полной свободы движений и достоинства в условиях нулевой гравитации, а нижняя часть должна была заканчиваться манжетами на голенищах форменных ботинок, как и брючный вариант формы. То есть манжеты предполагались. А эти необработанные концы юбки заполняли голенище ботинка и не оставляли места для ноги.

Может быть, дамы предполагали, что она волшебным образом достигла высоты адмирала Александер-Харрингтон между этим подарком и их прошлым подарком в виде формы мичмана? Они плохо разбирались в жизни простых людей и еще меньше знали о жизни семьи Бедлам. На самом деле, для них было вполне разумным ожидать, что мичман, которая, возможно, была почти энсином, заплатит за подшивку. Даже Клэр ожидала, что к этому моменту она станет энсином - почти через полтора года после выпуска на Острове Саганями в 1920 году.

Она снова глубоко вздохнула, пытаясь проглотить ярость из-за перерасходованного банковского счета. Слава Испытующему, она проверила баланс из своей комнаты на станции

вместо того, чтобы отправить платеж в кассу швейной лавки. Она знала, что владельцы лавки видели пятна от недолеченного в детстве рака кожи и сразу отметили, что она вряд ли сможет выплатить кредит, который может быть предоставлен кому-то, кто не был бедняком.

Владельцы лавки сами легко могли фигурировать в проповедях проповедников на улице Бердетт, которые предостерегали хороших людей от цепляния за ложного бога богатства и слухов о процветании, но люди редко задумывались о том, что такие оскорбления могут быть направлены и на них. Бедные люди казались одинокими и уязвимыми в таких местах, как Птички, не имея успешного бизнеса на орбите. И разве они не заслужили этого, поскольку прятались от Испытания своей жизни, вместо того чтобы встретиться с ним - хотя, как надеялась Клэр, иногда можно попросить прощения и выбрать свое собственное Испытание?

Она ненадолго подумала о том, чтобы попросить в долг у одной из своих кузин в Птичках, и подавила эту мысль. Не было никакой уверенности, что она сможет вернуть его в ближайшее время. Кроме того, остальные члены семьи могли понять, что она знала, где работают девушки, содержащие семью. На Люси можно было положиться. Она все еще сохраняла гнев, который побудил ее покинуть владение Бердетт, но их общая кухня Мэри иногда не выдерживала и возвращалась домой.

Хуже того, Мэри регулярно раскаивалась и исповедовалась в грехах всех остальных вместе со своими собственными. Все остальные обычно означало только Люси, но Клэр не хотела, чтобы ее включили в их число на неизбежных последующих раундах обвинений семьи.

Если бы у тети Джези была причина полностью очистить счет Клэр, как показали транзакции, эта причина не была бы ни подлой, ни легкомысленной. По крайней мере, пока. Конечно, ее кузен Ной мог найти счет и списать с него деньги сам. Клэр стиснула зубы и попыталась напомнить себе, что подросток-глава семьи имел право на свои привилегии.

Ной одобрил ее разрешение на работу вне дома и подписывал все обновления без возражений. Кто она такая, чтобы использовать его возраст против него?

Клэр осторожно разложила униформу на более чистых частях рабочих столов и поискала способ подшить швы сама. Промышленный резак, предназначенный для материалов, более прочных, чем умная ткань, быстро обработал юбки, и она собрала обрезки.

Отрезанные кусочки довольно сильно растягивались; она улыбнулась при мысли предложить их Люси в качестве костюма в одном из ее танцевальных номеров, просто чтобы увидеть смех в ее глазах, когда она откажется. Но Мэри не поняла бы шутку и захотела бы сделать с Люси групповой номер, у каждой по одной хорошо прикрытой лодыжке. Клуб Птички объявил бы это мичманской формой, и мальчишкам в зале это понравилось бы.

Клэр твердо выбросила обрезки в мусорную корзину.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/59555/1527944>